В. А. Журавлева, М. И. Мирошниченко

БРАЧНОЕ СОСТОЯНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ 1923 и 1926 гг.

УДК 94(470.5) “1923/1926”:314.5 ББК 63.3(235.55)6+60.721.11

В статье на основе материалов Всесоюзной городской переписи 1923 г. и Всесоюзной переписи 1926 г. проанализирована динамика брачного состояния городского населения Уральской области в возрасте от 15 лет и старше. На изменения в брачном состоянии горожан повлияли такие факторы, как демократизация брачного законодательства в первые годы советской власти, Первая мировая и Гражданская войны, тяжелое социально-экономическое положение региона в начале 1920-х гг. и начавшаяся трансформация демографического поведения жителей городов. Брачное состояние городского населения региона было изучено, в частности, по возрастным группам. Авторы пришли к выводу о том, что городское население по-прежнему осталось верным традиционным ценностям брака и семьи (подавляющее большинство мужчин и женщин состояло в браке). При этом женщины в основном создавали семью в 20–29 лет, а мужчины — в 25–39 лет. Вместе с тем значительно выросла доля вдовых и разведенных женщин, по сравнению с мужчинами. Это свидетельствует о том, что мужчинам-горожанам было проще вступать в повторные браки, чем горожанкам. Удельный вес вдов среди женщин увеличивался с возрастом, и наоборот, доля разведенных была наиболее высокой в возрастной группе в 20–24 года. В старших возрастных когортах удельный вес разведенных был небольшим как среди мужчин, так и среди женщин.

Ключевые слова: *историческая демография, городское население Урала, перепись населения, брачное состояние, брак, развод*

Для демографической истории Урала в XX в. важное значение имел демографический переход от традиционного типа воспроизводства населения к современному. На уровень рождаемости, как известно, оказывают влияние семейно-брачные отношения. Проблемы брака и семьи в исторической ретроспективе учеными активно исследуются как на общероссийском,[1] так и на региональном[2] уровне. Однако вопрос о динамике брачного состояния городского населения Урала в первой половине и середине 1920-х гг. под воздействием изменений в брачно-семейном законодательстве и начавшейся трансформации демографического поведения населения до сих пор остается практически неизученным. В статье предпринимается попытка восполнить этот пробел. Исследование ведется в рамках Уральской области, образованной в 1923 г. Под брачным состоянием в демографии понимается положение лица по отношению к институту брака, определяемое обычаями и правовыми нормами страны. Различаются лица, состоящие в браке и не состоящие в браке. Последние в свою очередь делятся на никогда не состоявших в браке, вдовых и разведенных. Для изучения обозначенной проблемы имеется вполне надежный статистический материал — данные Всесоюзной городской переписи 1923 г. и Всесоюзной переписи 1926 г., программа которых включала и сбор сведений о брачном состоянии населения.

В начале 1920-х гг. в уральских городах были созданы условия для увеличения числа брачных

[1] См.: Воспроизводство населения СССР. М., 1983; Вишневский А. Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М., 1998; Араловец Н. А. Городская семья в России 1897–1926 гг.: историко-демографический аспект. М., 2003; Она же. Городская семья в России, 1927–1959 гг. Тула, 2009; Жиромская В. Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М., 2012; и др.

[2] См.: Лебедев Ф. Н. Семья и социальный состав уральского города // Население и жилищные условия городов Урала. Свердловск, 1930. С. 1–61; Корнилов Г. Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993; Кузьмин А. И. Семья на Урале (демографические аспекты выбора жизненного пути). Екатеринбург, 1993; Население Урала. XX век. История демографического развития. Екатеринбург, 1996; и др.

Журавлева Вера Анатольевна — д.и.н., профессор кафедры социально-правовых и гуманитарных наук, филиал Южно-Уральского государственного университета (г. Златоуст)
E-mail: *zhuravlvera@yandex.ru*

Мирошниченко Мария Ильинична — д.и.н., доцент кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)
E-mail: *mmi74@yandex.ru*

Таблица 1

БРАЧНОЕ СОСТОЯНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПЕРЕПИСЯМ 1923 и 1926 гг.* (*чел. — в числителе, % — в знаменателе*)

Брачное состояние	Перепись 1923 г.			Перепись 1926 г.		
	Всего	В том числе:		Всего	В том числе:	
		мужчины	женщины		мужчины	женщины
Городское население с 15 лет, всего	738 338 100	332 652 100	405 686 100	936 499 100	433 115 100	503 384 100
Холостые, девицы	200 660 27,2	105 692 31,8	94 968 23,4	249 814 26,7	134 133 31,0	115 681 23,0
Женатые, замужние	417 423 56,5	209 877 63,1	207 546 51,2	557 472 59,5	283 248 65,4	274 224 54,5
Вдовые	112 691 15,3	14 782 4,4	97 909 24,1	112 214 12,0	11 664 2,7	100 550 20,0
Разведенные	7 564 1,0	2 301 0,7	5 263 1,3	13 233 1,4	2 571 0,5	10 662 2,1
Не указано	—	—	—	4 366 0,4	2 099 0,4	2 267 0,4

* Рассчитано по: Труды ЦСУ. Т. 20, ч. 3, вып. 1. М., 1926. С. 410–417; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 38. М., 1930. С. 73.

союзов. Во-первых, советское брачное законодательство узаконило только гражданский брак, ликвидировало все социальные, сословные, религиозные и национальные ограничения на брак, оставив прежним лишь брачное совершеннолетие — 18 лет для юношей и 16 лет для девушек. Во-вторых, вследствие демобилизации Красной Армии и возвращения домой военнослужащих и беженцев изменилось соотношение полов. Если, по данным Всероссийской переписи населения 1920 г., на 1 000 горожан приходилось 1 182 горожанки, то в 1923 г., по результатам Всесоюзной городской переписи, — уже 1 162.[3] Тогда же было зафиксировано закономерное компенсаторное повышение числа брачных союзов после задержки брачности из-за Первой мировой и Гражданской войн. За 1924–1928 гг. только в окружных городах Урала количество официальных браков выросло с 6 778 до 10 002,[4] или почти в 1,5 раза. Однако сохранившаяся статистика показывает, что, несмотря на абсолютный рост брачных союзов в уральских городах, коэффициент брачности в 1924–1927 гг. оставался почти неизменным: он колебался в диапазоне 13,4–13,7 ‰, за исключением 1925 г., когда он снизился до 12,8 ‰. При этом показатель брачности в городах был выше, чем в целом по Уральской области (10,4–11,4 ‰) и в сельской местности (9,6–10,9 ‰).[5]

Статистические сведения за 1926 г. свидетельствуют о том, что коэффициент брачности в городах Уральской области (13,1 ‰) превышал аналогичные данные по Европейской части РСФСР (11,6 ‰), Московской (11 ‰), Ленинградской (10,5 ‰), Вятской (8,9 ‰) областям.[6] Это же касается различных типов городов. Так, в городах с населением свыше 50 тыс. чел. коэффициент брачности был выше, чем в прочих городах региона (13,3 ‰ против 13 ‰). При этом он превышал аналогичный показатель по таким же городам СССР (13,1 ‰), РСФСР (13 ‰), Центрально-Промышленного (12,5 ‰), Сибирского (11,8 ‰) и Башкирского (10,2 ‰) районов, но был ниже коэффициента брачности в городах Западного района (14,2 ‰). Коэффициент брачности в прочих городах Уральской области превышал аналогичный показатель не только СССР (11 ‰) и РСФСР (10,6 ‰), но и Центрально-Промышленного (9,7 ‰), Западного (10,3 ‰), Сибирского (11,1 ‰), Башкирского (8,8 ‰) районов.[7]

В результате увеличения числа браков изменилось брачное состояние городского населения Уральской области между переписями 1923 и 1926 гг.: произошел абсолютный и относительный рост численности замужних

[3] Рассчитано по: Труды ЦСУ. Т. 20, ч. 2, вып. 1. М., 1924. С. 12, 15, 40; Вып. 3. М., 1925. С. 11; Уральский статистический ежегодник 1923–24 г. Свердловск, 1925. С. 21.

[4] См.: Здравоохранение Уральской области за 1925 г. Свердловск, 1926. Вып. 2. С. 66; Уральское хозяйство в цифрах. 1929 г.: краткий стат. справ. Свердловск, 1929. С. 7.

[5] Рассчитано по: ГАСО. Ф. Р–241. Оп. 2. Д. 3395. Л. 34.

[6] См.: Естественное движение населения РСФСР за 1926 год. М., 1928. С. 4, 5.

[7] См.: Естественное движение населения Союза ССР в 1926 г. М., 1929. С. 38, 39, 42, 43.

Таблица 2

БРАЧНОЕ СОСТОЯНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ (по переписям 1923 и 1926 гг.),* %

Возрастная группа	Пол	Всего	1923 г.				1926 г.				
			В том числе:				В том числе:				
			холостые	женатые, замужние	вдовые	разведенные	холостые	женаты, замужние	вдовые	разведенные	не указ.
15–19	муж.	100	96,8	3,0	0,1	0,1	97,1	2,7	0,01	0,1	0,09
	жен.	100	85,4	13,4	0,5	0,7	85,7	13,2	0,2	0,8	0,1
20–24	муж.	100	63,5	35,0	0,5	1,0	55,1	43,3	0,2	0,8	0,6
	жен.	100	29,7	61,2	6,2	2,9	28,1	65,2	2,1	4,2	0,4
25–29	муж.	100	23,6	73,9	1,3	1,2	16,4	81,6	0,5	0,9	0,6
	жен.	100	11,2	74,0	12,5	2,3	9,4	79,5	6,8	3,8	0,5
30–39	муж.	100	7,6	89,2	2,3	0,9	4,8	93,1	0,9	0,8	0,4
	жен.	100	5,9	71,7	20,9	1,5	4,8	76,0	16,3	2,5	0,4
40–49	муж.	100	4,7	89,8	4,8	0,7	2,3	94,4	2,2	0,7	0,4
	жен.	100	5,5	62,0	31,7	0,8	3,8	65,3	29,1	1,3	0,5
50–59	муж.	100	3,1	86,7	9,6	0,6	2,0	91,2	5,8	0,6	0,4
	жен.	100	5,2	48,0	46,3	0,5	3,9	47,8	47,1	0,7	0,5
60 и старше	муж.	100	3,2	72,9	23,5	0,4	1,7	76,3	21,1	0,4	0,5
	жен.	100	5,9	24,7	69,2	0,2	3,8	23,9	71,3	0,3	0,7

* Рассчитано по: Труды ЦСУ. Т. 20, ч. 3, вып. 1. С. 410–417; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 38. С. 73.

и женатых в городах региона (табл. 1). За указанный период доля состоящих в браке в общей численности городского населения края в возрасте 15 лет и старше выросла с 56,5 до 59,5 %. При этом удельный вес женатых среди мужчин был выше, чем замужних среди женщин — 63,1 против 51,2 % в 1923 г. и 65,4 против 54,5 % в 1926 г. Примечательно, что в 1926 г. показатель состоящих в браке мужчин-горожан уступал аналогичным данным по сельской местности (70,4 %), зато удельный вес женщин, состоящих в браке, в городах оказался выше, чем на селе (60 %). Доля городских жителей Урала, ни разу не вступавших в брак, сохранялась примерно на одном уровне — 27,2 % в 1923 г. и 26,7 % в 1926 г. В целом, в городах края почти каждый третий взрослый мужчина и каждая четвертая женщина в указанный период оставались холостыми. В 1926 г. доля таких людей на селе была ниже — соответственно 24,3 и 20,9 %.[8] Таким образом, на Урале было больше холостых мужчин, чем женщин, при этом уровень безбрачия в городах был выше, чем на селе.

По закону девушки могли создавать семью с 16 лет, а юноши — с 18. Но, по данным переписи 1926 г., в городах Урала 27 женщин в возрасте 15 лет (из них 21 русская и 3 татарки) уже состояли в браке. Это же касалось и мужчин: 108 женатых горожан не достигли необходимого брачного возраста, из них 13 чел. находились в возрасте 15 лет, 26 — 16 лет и 69 — 17 лет. Большинство среди них (92 чел.) составили русские (татар — 4 чел.).[9] В целом, в 1926 г. в возрастной когорте городского населения от 15 до 19 лет доля замужних составила 13,2 %, а женатых — 2,7 % (табл. 2). Эти показатели остались на уровне переписи 1923 г. (соответственно — 13,4 и 3 %). Таким образом, в ранние браки вступали прежде всего девушки. Абсолютное же большинство юношей (96,8 % в 1923 г. и 97,1 % в 1926 г.) и девушек (соответственно — 85,4 и 85,7 %) в указанном возрасте оставалось еще холостыми.

Уже в следующей возрастной когорте (20–24 года) происходят резкие изменения в брачном состоянии горожанок: незамужними оставались менее трети женщин, тогда

[8] Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 38. М., 1930. С. 74.

[9] См.: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 38. С. 73.

как в 1923 г. холостыми были двое из трех мужчин, а в 1926 г. — чуть больше половины. В возрасте 25–29 лет примерно одна из десяти женщин и один из четырех мужчин в 1923 г. и из шести — в 1926 г. все еще не имели семьи. К 30 годам большинство городского населения Урала уже состояло в браке. Таким образом, переписи 1920-х гг. свидетельствуют о том, что женщины в основном создавали семью в 20–29 лет, а мужчины — в 25–39 лет, но к сорока годам абсолютное большинство взрослого городского населения края имело семью. Своего максимума доля женатых мужчин достигала в возрасте 30–49 лет (в 1923 г. свыше 89 % мужчин состояло в браке, в 1926 г. — 93–94 %), а замужних женщин — в 25–29 лет (соответственно — 74 и 79,5 %), а затем этот показатель начинал уменьшаться за счет роста числа вдовых горожан. Примечательно, что темпы роста вдов опережали аналогичные процессы у мужчин. Уже в возрасте 40–49 лет вдовы составляли почти треть взрослых горожанок, в 50–59 лет — почти половину (в 1923 г. — 46,3 %, в 1926 г. — 47,1 %), а в возрастной когорте 60 лет и старше они достигали абсолютного большинства: их удельный вес был равен в 1923 г. 69,2 %, в 1926 г. — 71,3 %.

Обращает на себя внимание тот факт, что в городах Уральской области вдов было значительно больше, чем вдовых мужчин. По данным табл. 1, в 1923 г. на одного вдовца приходилось свыше шести вдовых женщин, а в 1926 г. — уже свыше восьми. Незначительная численность этой категории населения среди мужчин по сравнению с женщинами объясняется тем, что вдовцы чаще меняли свой брачный статус, создавая новую семью. Женщинам с возрастом сделать это было гораздо сложнее. Не случайно, по данным табл. 2, начиная с возрастной когорты 30–39 лет доля замужних среди горожанок стала уступать аналогичному показателю среди мужчин за счет увеличения удельного веса вдов.

На численность вдовых горожан повлияли Первая мировая и Гражданская войны и катастрофическое социально-экономическое положение начала 1920-х гг. на Урале. Эти факторы обусловили повышенную мужскую смертность. В итоге в 1923 г. уже в возрастной когорте 15–19 лет доля вдов была 0,5 %, в возрасте 20–24 лет — 6,2 %, далее — 12,5 % (см. табл. 2). Перепись 1926 г. показала, что удельный вес вдов в возрасте 15–19 лет составил всего 0,2 %, в следующей возрастной группе показатель снизился до 2,1 %, т. е. среди молодых женщин, вступивших в брачный возраст в более благоприятные годы, вдов было меньше, чем в период переписи 1923 г. В возрасте 25–29 лет и старше доля вдов по-прежнему сохранялась на достаточно высоком уровне — 6,8, 16,3 и 29,1 %. Превышение числа вдов над вдовцами объясняется и тем, что мужчины позже, чем женщины, вступали в брак, поэтому мужья были старше своих жен, которые переживали своих супругов. К тому же и средняя продолжительность жизни женщин в городах Урала была выше, чем мужчин (41,2 года против 34,5).

Декретом ВЦИК и СНК «О расторжении брака» от 19 декабря 1917 г. в Советской России предусматривалась полная свобода развода, бракоразводные дела рассматривались местными гражданскими судами. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16 сентября 1918 г. значительно упростил бракоразводный процесс: отныне брак можно было расторгнуть и в загсе при обоюдном согласии супругов. Это быстро сказалось на брачном состоянии городского населения. Итоги переписей населения (см. табл. 1) свидетельствуют о росте численности разведенных в городах Урала. Если на 1 000 горожан в возрасте 15 лет и старше в 1923 г. приходилось 10 разведенных, то в 1926 г. — 14. Особенно много было разведенных среди женщин — 13 чел. на 1 000 горожанок в 1923 г. и 21 чел. — в 1926 г. Разведенных же мужчин за указанный период стало меньше — соответственно 7 и 6 чел., что свидетельствует о более активном вступлении разведенных мужчин в повторный брак. В городах Урала браки были менее прочными, чем в сельской местности. В 1926 г. на 1 000 взрослых селян приходилось 11 разведенных, а на 1 000 женщин — 15. Показатель разведенных среди мужчин, проживавших на селе, был немногим ниже, чем среди мужчин-горожан, — 5,7 чел.

Данные табл. 2 показывают, что доля разведенных среди женщин достигала максимума в возрасте 20–24 лет — 2,9 % в 1923 г. и 4,2 % в 1926 г. Этот показатель был достаточно высоким и в возрастной группе 25–29 лет (соответственно — 2,3 и 3,8 %), а далее с возрастом начинал постепенно снижаться. В старших возрастных когортах удельный вес разведенных был невысоким как среди мужчин, так и среди женщин.

Таким образом, несмотря на кардинальные изменения в советском брачном законодательстве и начавшуюся трансформацию демографического поведения, городское население Урала накануне промышленной модернизации края по-прежнему было привержено традиционным ценностям брака и семьи.

Vera A. Zhuravleva
Doctor of Historical Sciences
The Zlatoust Branch of South Ural State University (Russia, Zlatoust)
E-mail: *zhuravlvera@yandex.ru*

Maria I. Miroshnichenko
Doctor of Historical Sciences
The South Ural State University (Russia, Chelyabinsk)
E-mail: *mmi74@yandex.ru*

MARITAL STATUS OF THE URBAN POPULATION OF THE URAL ACCORDING TO THE 1923 AND 1926 CENSUSES DATA

The article analyzes the dynamics of the marital status of the urban population of the Ural region aged 15 years and over on the basis of the 1923 and 1926 Russian census data. The changes in the marital status of the urban population were caused, among other reasons, by the democratization of marriage legislation during the first years of the Soviet power, the First World and the Civil wars, the difficult social and economic situation in the region in the early 1920s, as well as the beginning of the demographic behavior transformation of the urban population. The marital status of the region's urban population was studied specifically by the age groups. The authors arrived at a conclusion that the urban population was still loyal to the traditional marriage and family values (the vast majority of both men and women were married). However most of the women married at the age of 20–29 years, while men married — at 25–39 years. At the same time the proportion of the widowed and the divorced women grew significantly higher compared to men. This was an evidence of the fact that it became much easier for the urban men to remarry, than for the women. The proportion of the widowed women increased with age, and vice versa, the proportion of the divorced was the highest in the age group of 20–24 years. In the older age cohorts the proportion of the divorced was low for both the men and the women alike.

Key words: *historical demography, the urban population of the Ural, population census, marital status, marriage, divorce*

REFERENCES

Aralovets N. A. *Gorodskaya semya v Rossii 1897–1926 gg.: istoriko-demograficheskiy aspect* [City family in Russia 1897–1926: historical and demographic aspect]. Moscow: IRI RAN Publ., 2003, 232 p. (in Russ.).

Aralovets N. A. *Gorodskaya semya v Rossii, 1927–1959 gg*. [The city family in Russia, 1927–1959]. Tula: Grif i K Publ., 2009, 304 p. (in Russ.).

Kornilov G. E. *Uralskoe selo i voyna. Problemy demograficheskogo razvitiya* [Ural village and war. Problems of demographic development]. Ekaterinburg: Uralagropress Publ., 1993, 175 p. (in Russ.).

Kuzmin A. I. *Semya na Urale (demograficheskie aspekty vybora zhiznennogo puti)* [Family in the Urals (demographic aspects of the choice of life path)]. Ekaterinburg: UIF "Nauka" Publ., 1993, 237 p. (in Russ.).

Lebedev F. N. [Family and social composition of the Urals city]. *Naselenie i zhilishchnye usloviya gorodov Urala* [Population and housing conditions of the Urals]. Sverdlovsk: Statsektor Uralplana Publ., 1930, pp. 1–61. (in Russ.).

***N**aselenie Urala. XX vek. Istoriya demograficheskogo razvitiya* [The population of the Urals. 20th century. History of demographic development]. Ekaterinburg: "Ekaterinburg" Publ., 1996, 212 p. (in Russ.).

Vishnevskiy A. G. *Serp i rubl: konservativnaya modernizatsiya v SSSR* [Serp and ruble: conservative modernization in the USSR]. Moscow: OGI Publ., 1998, 432 p. (in Russ.).

***V**osproizvodstvo naseleniya SSSR* [Reproduction of the population of the USSR]. Moscow: Finansy i statistika Publ., 1983, 303 p. (in Russ.).

Zhiromskaya V. B. *Osnovnye tendentsii demograficheskogo razvitiya Rossii v XX veke* [The main trends of the demographic development of Russia in the 20th century]. Moscow: Kuchkovo Pole Publ., 2012, 320 p. (in Russ.).

В волостном ЗАГСе. Художник А. В. Моравов, 1928 г.

Плакат-агитка. 1920-е гг.

Плакат. Художник Н. И. Михайлов, 1930 г.